

Гуань Суй вместе с отцом Гуан с большим трудом успокоили старого мастера Гуана, который хотел прямо упрекнуть Сюй Гуанчжи за его порочное поведение, а затем вышли попрощаться.

"Сюй Гуанчжи - предательский негодяй, но ему нравится притворяться джентльменом. Отец, в будущем ты должен принимать больше мер предосторожности против него. Если эта рекомендация не увенчается успехом, он может прибегнуть к грязным средствам". Прежде чем сесть в карету, Гуань Суй несколько раз напомнила ему об этом. В прошлой жизни литературное имя ее деда было уничтожено, а отец не надеялся стать чиновником, среди них не было недостатка в средствах Сюй Гуанчжи. В конце концов, эти двое были гигантами конфуцианства, и оба их таланта и способности подавляли его. Он был крайне ревнив и желал, чтобы семья Гуань была предана смерти. Если бы в критический момент она не вышла замуж в особняк маркиза и не получила защиту, семья Гуань была бы уничтожена нищими и бездомными, которых он взял под контроль.

Поэтому она была благодарна особняку маркиза и старалась изо всех сил, но в итоге все закончилось плохо. Прошлое было позади, и когда она вернется в эту жизнь, она должна будет устранить все скрытые опасности одну за другой. Как и Сюй Гуанчжи, человеку, у которого был талант, но не было добродетели, лучше не входить и не выходить из двора и не вредить людям.

Отец Гуань кивнул, соглашаясь, и мягко посоветовал: "У меня в голове уже есть некоторые сомнения насчет Сюй Гуанчжи, и я никогда не буду им использован, не говоря уже о том, чтобы меня подставили. Вы просто живите спокойно и не беспокойтесь о неважных людях. Его Величество мудр и проникателен, он искренне служит общественным интересам. Хотя Е Цзеюй - его любимая наложница, у него нет абсолютно никаких причин бить по лицу важного чиновника, чтобы отдать предпочтение наложнице. Когда придет время, я дам семье Е понять последствия провокации нашей семьи Гуань. "

"Всегда беспокоить отца своими проблемами, дочь не сыновья". Глаза Гуань Суй были полны слез, и она принужденно улыбнулась: "Дедушка - честный человек, не знает общих дел и не понимает житейской мудрости, поэтому он неизбежно обидит своих коллег при дворе, надеюсь, отец будет более внимателен к нему".

Видя, что его дочь относится к старику как к ребенку, Гуань-отец не мог не улыбнуться: "Хорошо, я запомню. Наша маленькая Ийи тоже выросла и знает, как заботиться о дедушке и отце, и в будущем будет на редкость хорошей женой и матерью". Вспомнив безразличие Чжао Лули, он вдруг остыл и вздохнул: "Если не будет брачного указа, я никогда не позволю тебе выйти замуж в поместье Чжао. Неважно, пока есть я и твой дедушка, семья Чжао не сможет задирать тебя даже на полпути. Просто смейся, когда счастлива, ругай, когда сердись, и веди себя спонтанно. Как ты жила в прошлом, так ты будешь жить в будущем, не нужно робеть и смотреть в будущее".

"Хорошо, я тоже буду помнить". Гуань Суй искренне улыбнулась. Люди, которые знали ее лучше всех и защищали ее больше всех, были ее семьей.

На другой стороне отец и дочь прощались неохотно. С этой стороны император Шэн Юань вернулся во дворец Вэйян и рылся в огромной библиотеке.

"Какую книгу хочет прочитать Ваше Величество, только скажите название, этот слуга запомнил ее в памяти и скоро найдет". Байфу кружил вокруг императора, и ему было не по себе, потому что он не мог вмешаться.

Хотя император Шэн Юань любил читать, из-за службы в армии у него не выработались хорошие привычки. Обычно, прочитав книгу, он выбрасывал ее, и в течение нескольких дней он выбросил все книги в ящик. Сразу после восшествия на престол он назначил Байфу генеральным контролером, отвечающим за дворцовые дела, императорская библиотека была построена подобным образом, и культурные реликвии не пропадали зря.

"Я хочу найти несколько классиков легализма. Если есть единичные издания, вымершие экземпляры или рукописи мастеров, просто выбери их".

"Да, господин слуга поищет". Байфу порылся в грудах ящиков с книгами, за короткое время выбрал дюжину книг, завернул их в шелк и положил на императорский стол. Не смотрите, что эти книги были старые и пожелтевшие, а некоторые из них были еще ротанговыми бамбуковыми листками. Они были чрезвычайно древними. Если говорить о ценности, то они были ценнее жемчуга Восточно-Китайского моря и редких лошадей Западных областей.

Император Шэн Юань тщательно проверил их, чтобы убедиться, что в них не слишком много изъянов и повреждений. Затем он удовлетворенно кивнул: "Пойди, принеси лучше ящик из красного сандалового дерева, упакуй его и отправь в особняк маркиза Чжэньбэя...".

Отправить его в особняк маркиза Чжэньбэя? Может ли быть, что император и господин Чжао помирились? Байфу втайне размышлял, а потом услышал, что император передумал: "Подожди, отправь это в особняк маркиза Чжэньбэя".

Откуда у маленького стражника могли быть такие ценные книги, а отправка их непосредственно госпоже неизбежно вызвала бы у нее сомнения. В итоге ему пришлось взять имя Цинь Линъюня. Думая об этом, император Шэн Юань написал письмо, объяснив, что маркиз Чжэньси должен передать книги и не раскрывать свою личность, затем он положил его в конверт и запечатал сургучом. В этот момент из дворцового зала донеслись слова, что Е Цзеюй просит о встрече. Его счастливое лицо мгновенно стало холодным, и он махнул рукой: "Объяви ей, чтобы она вошла".

С коробкой с едой в руке, Е Чжэнь грациозно вошла и сказала, согнув колени: "Несколько дней назад эта наложница отправилась в бамбуковый сад в Наньюань, чтобы выкопать много весенних побегов. Затем она смешала их с молодыми курочками, приправила грибами шиитаке, которые сушили целый сезон, и вскипятила в глиняном горшке. Потребовалось много

времени, чтобы получить чашку густого супа, и затем она доставила его Вашему Величеству, чтобы он попробовал". Пока она говорила, она подошла к императорскому столу, выгрузила ящик с едой, открыла крышку и достала миску с горячим супом.

Насыщенный аромат мгновенно наполнил зал, вызвав слюноотделение у Байфу и остальных. Е Чжэнь с гордостью продолжила: "Я помню, когда Ваше Величество выздоравливало после ранения в Цзянчжоу, у него не было аппетита из-за остатков яда и боли в костях, Вы больше всего любили этот суп из весенних побегов курочки. Он не надоел вам даже после того, как вы пили его в течение полумесяца".

Она, казалось, находила прошлое интересным, прикрывала рот и хихикала, смотрела вперед с сиянием духа, ее блеск внушал людям.

Байфу и остальные вздыхали, что Е Цзеюй была единственной во дворце, кто обладал необычной внешностью и разделял трудности с Его Величеством, неудивительно, что она была самой любимой. Однако, когда Его Величество поднял голову, чтобы взглянуть на нее, он выглядел безразличным и отстраненным. Вместо снисходительности, в его взгляде читалась опасливая настороженность. Может быть, грех слежки за ним несколько дней назад не был забыт?

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2413028>